

Дистрибутивные модели адыгских гласных и реконструкция общеадыгской вокалической системы

© 2023

Вячеслав Андреевич Чирикба

Институт языкознания РАН, Москва, Россия; Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии, Сухум, Абхазия; chirikba@gmail.com

Аннотация: Современные адыгские языки (адыгейский и кабардинский) обладают трехчленной системой гласных, различающихся по степени открытости: открытый *a*, закрытый *y* и средний между ними *ə*. В статье анализируется дистрибуция и фонотактика адыгских гласных в слоговых цепях *СГСГ*. Двусложные слова модели *#СГСГ#* имеют следующие возможности реализации с точки зрения дистрибуции гласных: *CaCa*, *CaCə*, *CəCa*, *CaCy*, *CəCə*, *CəCy*, *CyCa*, *CyCə*, *CyCy*. В последовательности /Г+Г/, гласный /ə/ всегда ассимилируется гласным /a/, а /y/ всегда ассимилируется гласными /a/, /ə/. Большинство авторов не подвергает сомнению наличие в праадыгском языке по крайней мере двух фонемных гласных. Что касается поздней стадии праадыгского языка, которую можно назвать общеадыгской, то в отличие от двухчленного вокализма раннего праадыгского языка, общеадыгский язык, по-видимому, уже обладал трехчленной системой *a ~ *ə ~ *y. Контраст *a ~ *ə, таким образом, не идет глубже позднего праадыгского (общеадыгского) периода и является результатом фонологизации позиционного аллофонического контраста *[a] ~ *[ə]. Дается обзор мнений касательно так называемого «правила двух открытых слогов». На основе звукосоответствий между адыгскими языками в области гласных осуществляется реконструкция трехчленной вокалической системы общеадыгского языка. Обсуждаются исключения и нерегулярные вокалические соответствия.

Ключевые слова: абхазо-адыгские языки, адыгейский язык, вокализм, кабардинский язык, реконструкция

Благодарности: Я благодарю Ю. А. Ландера и анонимного рецензента за ценные комментарии к тексту статьи.

Для цитирования: Чирикба В. А. Дистрибутивные модели адыгских гласных и реконструкция общеадыгской вокалической системы. *Вопросы языкознания*, 2023, 4: 7–20.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.4.7-20

Distributive patterns of Circassian vowels and reconstruction of the Common Circassian vowel system

Viacheslav A. Chirikba

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; D. I. Gulia Abkhaz Institute for Humanitarian Research, Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhum, Abkhazia; chirikba@gmail.com

Abstract: Modern Circassian languages (Adyghe and Kabardian) have a threefold vocalic system based on the degree of openness: open /a/, close /e/, and mid /ə/. The article analyzes the distribution and phonotactics of Circassian vowels in *CVCV* syllabic chains. The disyllabic words of structure *#CVCV#* have the following options of vowel distribution: *CaCa*, *CaCe*, *CeCa*, *CaCə*, *CeCe*, *CeCə*, *CəCa*, *CəCe*, *CəCə*. In the sequence /V+V/, the vowel /e/ is always assimilated to /a/, and /ə/ is always assimilated to /a/ or /e/. As in Abkhaz, but unlike in Ubykh, in Circassian languages combinations of vowels are always realized as one vocalic sound (/V+V/ = [V]). Most authors do not question the existence

of at least two phonemic vowels in Proto-Circassian. As for the late stage of Proto-Circassian, which can be called Common Circassian, in contrast to the two-term vocalism of the early language, a three-fold system *a ~ *e ~ *ə appears to have developed at that point. The contrast *a ~ *e, thus, does not go deeper than the late Proto-Circassian (i.e., Common Circassian) period and is the result of phonologization of the positional allophonic contrast *[a] ~ *[e]. The so-called “rule of two open syllables” is discussed. On the basis of vocalic correspondences between Circassian languages, a three-term vocalic system of Common Circassian is reconstructed. The author also discusses exceptions and irregular vocalic correspondences.

Keywords: Abkhaz-Adyghe, Adyghe, Kabardian, reconstruction, vowels

For citation: Chirikba V. A. Distributive patterns of Circassian vowels and reconstruction of the Common Circassian vowel system. *Voprosy Jazykoznanija*, 2023, 4: 7–20.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.4.7-20

*Памяти учителя, выдающегося лингвиста-кавказоведа,
профессора Мухадина Абубекировича Кумахова*

1. Дистрибуция и фонотактика адыгских гласных¹

Западнокавказский вокализм представляет собой редкий, если не уникальный, случай «линейной»² или «вертикальной» вокалической системы, где единственно значимым фонемным признаком является различие в степени открытости [Трубецкой 1960: 108–109; Kuipers 1960: 32].

Современные адыгские языки (адыгейский и кабардинский)³ обладают трехчленной системой гласных: открытый *a*, закрытый *y* и средний между ними *ə*. Фонемный статус этих трех единиц демонстрируется следующими минимальными парами:

- (а) /ə/ vs. /y/: адыг., каб. *дэ-н* ‘шить’ (неперех.) ~ *ды-н* ‘шить что-то’ (перех.); *дэ* ‘орех’ ~ *ды* ‘шей!'; *псэ* ‘душа’ ~ *псы* ‘вода’; *плэ* ‘холка’ ~ *плы* ‘четыре’; адыг. *йыщэ-н*, каб. *йышэ-н* ‘принести, нести куда-либо’ ~ адыг. *йыщы-н*, каб. *йышы-н* ‘принести, нести откуда-либо’; адыг. *нэ* ‘глаз’ ~ *ны* ‘мать’.
- (б) /a/ vs. /y/: каб. *ла* ‘умерший’ ~ *лы* ‘мужчина’; *йа* ‘их’ ~ *йы* ‘его/ее’; ‘восемь’; *ха* ‘скошенный’ ~ *хы* ‘шесть’; ‘море’; *тха* ‘написанный’ ~ *тхы* ‘пиши!’; ‘спина’; адыг. *псаль* ‘речь’ ~ *псылъ* ‘болотистое место’; адыг., каб. *ма* ‘на, возьми!’ ~ *мы* ‘это(т)’; ‘яблоко-дичок’.
- (в) /a/ vs. /ə/: адыг., каб. *ба* ‘поцелуй’ ~ *бэ* ‘много’; каб. *на* междометие удивления ~ *нэ* ‘глаз’; *уа* междометие испуга ~ *уэ* ‘ты’; *клуа* ‘ушедший’ ~ *клуэ* ‘иди!’; *йатх* ‘они

¹ В случаях, когда не упоминаются отдельно адыгейский или кабардинский языки, сказанное относится к обоим языкам. В статье для подачи адыгского материала используется официальная адыгейская транскрипция с некоторыми дополнениями: двоеточие справа от согласного обозначает силу, справа от гласного — долготу, знак ^h справа от буквы — аспирацию, *ø* — нулевую морфему, дефис указывает на морфемную границу, *Г* обозначает гласный, *С* — согласный, *СС* — сочетание согласных, знак # обозначает абсолютное начало или конец слова; в косые скобки помещаются фонемы, в квадратные — звуки / аллофоны. Латинская транскрипция основана на системе Международной фонетической ассоциации.

² В классификации вокалических признаков Н. С. Трубецкого [1960: 107] гласные фонемы в линейных системах характеризуются различием лишь по степени раствора / полнозвучности, но лишены смысловозначительных тембровых / локальных признаков.

³ Адыгейский язык состоит из четырех диалектов: темиргоевского, бжедугского, абадзехского и шапсугского; кабардинские диалекты — бесленевский, баксанский, диалект Большой Кабарды, диалект Малой Кабарды, кубанский, малкинский, моздокский.

пишут' ~ *йэтх* 'он пишет'; *ха* 'скошенный' ~ *хэ* 'шесть раз'; *да* 'сшитый' ~ *дэ* 'орех'; *данэ* 'шелк' ~ *дэнэ* 'где?', 'куда?'; адыг. *уына* 'это дом?' ~ *уынэ* 'это дом'; *джан* 'рубаха' ~ *джэн* 'звать'; *ма* 'на, возьми!' ~ *мэ* 'запах'; *пчан* 'талия' ~ *пчэн* 'кашель', *тан* 'бобр' ~ *тэн* 'дарить'.

Насчет количества гласных имеются и иные мнения. Канадский кавказовед Джон Коларуссо полагает, что кабардинский обладает двучленным вокализмом [Colarusso 1992: 18, 36], что сближало бы эту систему с абхазской, в то время как его голландский коллега Аарт Куйперс сводил число гласных фонем в кабардинском лишь к одной единице [Kuipers 1960: 33 ff.]. Хотя теория моновокализма адыгских языков не получила поддержки (см. ее справедливую критику в [Кумахов 1973]), мнение о бивокализме адыгских языков все же заслуживает внимания.

Дело в том, что фонемный контраст между *a* и *э* не столь очевиден, как между *э* и *ы*. Хотя приведенные выше примеры в целом достаточны для постулирования фонемного статуса *a*, тем не менее, составляющие минимальные пары слова с гласной *a* включают в основном либо детские слова (как *ба* 'поцелуй'), либо междометия или аффиксальные элементы. Даже приведенные выше минимальные пары, состоящие из слов «нормального» лексикона (типа *джан* ~ *джэн*, *пчан* ~ *пчэн* и др.), не являются вполне удовлетворительными ввиду того, что эти адыгейские слова представлены в предикативной («словарной») форме, в которой конечный *-э*, в отличие от кабардинского, регулярно опускается [Чирикба 2019: 24–25]. Непредикативная форма сохраняет исходную полногласную форму (*джанэ*, *пчанэ*), в которой гласный *a* первого слога возникает из *э* согласно правилу «двух открытых слогов» (см. ниже в 2.1). Можно предположить, что и в предикативной форме в цитируемых выше именах структуры *C(C)aC* (из *C(C)aCэ*) гласный *a* на глубинном уровне (underlying / deep level) по-прежнему являет собой фонему *э*. Ввиду вышесказанного, представляется, что проблема количества гласных фонем в адыгских языках нуждается в дальнейшем обсуждении.

Другие гласные звуки, такие как [и, е, о, у] и др., не имеют статуса фонем и представляют собой позиционные варианты гласных /ы/, /э/, /а/ в контакте с полугласными *й* или *у*. Ср. следующие примеры из кабардинского:

/ы+й/ > [i(j)]	/сабий/	[sabi(j)]	'ребенок'
/й+ы/ > [ji]	/йыз/	[jiz]	'полный'
/й+э/ > [jɛ]	/йэфэ/	[jɛfɛ]	'пить что-либо'
/э+у/ > [o(w)]	/псэу/	[pso:(w)]	'целый, весь'
/у+э/ > [wo]	/фйуэ/	[f'iwɔ]	'хорошо'
/у+ы/ > [wu]	/уынэ/	[wunɜ]	'дом'
/ы+у/ > [u:]	/джьэдыу/	[dʒʲɛdu:]	'кошка'

1.1. Распределение адыгских гласных в слоговых цепях #ГC(C)...

Существуют определенные разногласия касательно вокалического анлаута адыгских языков. Согласно разделяемому рядом специалистов мнению, в абсолютной начальной позиции возможен только гласный /а/ [Яковлев 1948: 341; Рогава, Керашева 1966: 21; Kuipers 1960: 38; Кумахов 1981: 44], хотя является несомненным, что в отдельных случаях возможен и анлаут, содержащий *ы-* (см. 1.1 (Б)). Х. Урусов [1980: 336–337], напротив, утверждает, что в начальной позиции возможен лишь гласный /э/, за исключением

междометия *aIэ* ‘нет’ (см. также [Турчанинов, Цагов 1940: 26]), хотя имеющиеся факты противоречат данному утверждению.

Другим дискуссионным вопросом является наличие перед анлаутным гласным протетического звука. Согласно некоторым авторам, последовательности *#ГС-* предшествует протетический глоттальный спирант [h]. Так, согласно Н. Яковлеву и Д. Ашхамафу [1941: 409], в адыгейском начальный */#a-/* реализуется либо как [ʰa-], либо как [hэ-], а */#ы-/* — как [ʰы]. М. Кумахов [1981: 44–45] также цитирует адыгские формы с протетическим *h*, тогда как А. Куйперс [Kuipers 1975: 83] трактует только кабардинский анлаутный гласный как преаспирированный *hэ-*, приводя все адыгейские примеры без глоттальной протезы.

Следует полагать, что обязательное зашумление гласного анлаута, по-видимому, соблюдается не во всех диалектах. Так, необязательный характер протезы очевиден, например, в абадзехском диалекте Сирии, где последовательность «начальный */a/* плюс согласный» (т. е. */#aC-/*) может быть альтернативно реализована как [ʰC-], [ʰʷC-], либо [ʰʷC-] [Paris 1989: 161]. Схожая вариация отмечена и в диалекте шапсугов Турции [Paris 1992: 296]. Согласно М. Кумахову [1981: 44–45], общеадыгское сочетание **[ʰʷC-]* регулярно менялось на *[#ʰʷC-]* в кабардинском, но только спорадически в адыгейском, что относится также к последовательности с преглоттализацией начального гласного **[#ʰʷC-]*. Урусов [1980: 337] же вовсе отрицает наличие протетического ларингального перед начальными гласными. Следует отметить, что мои кабардинские информанты также произносили начальный *a-* без какого-либо зашумления. Здесь я буду трактовать все возможные случаи *[#ʰʷC-]* либо *[#ʰʷC-]* фонологически как */#ГС-/*. Ниже приводятся примеры на начальную последовательность гласный + согласный (*#ГС-*) в адыгских диалектах, которая может иметь такие реализации, как *#aC(C)#*, *#aC(C)э#*, *#aC(C)ы#*, *#ыСГ-*.

А. Примеры на последовательность *#aC(C)Г#*

- а) *#aC(C)#*: адыг. *a-p* ‘тот’ (им. п.), *a-щ* ‘тот’ (эрг. п.), *ay* ‘но, однако’, адыг. *алт*, каб. *алъп* ‘мифический конь’ (< тюрк.).
- б) *#aC(C)э#*: адыг. *агъуэ* ‘омела’, *адэ* ‘нарыв’, адыг. *ашъуэ*, каб. *афэ* ‘кольчуга’, адыг. *ачъэ*, каб. *ажэ* ‘козел’, адыг., каб. *адэ* ‘там’, каб. *абгъуэ* ‘гнездо’, *aIэ* ‘нет’, *amIэ* ‘но; итак’, *адэ* ‘отец’, *анэ* ‘мать’.
- в) *#aC(C)ы#*: тем. *апсы* ‘деревянная чаша’ (< арм.), бжед. *апчы* ‘стекло’ (< осет.), шапс. *агъуы* ‘корзинка из древесной коры’.

Значительную часть слов с начальным *a-* составляют заимствования. В других случаях наличие начального *a-* может объясняться утратой предшествующего глайда *й-*. Так, в глагольных формах некоторых адыгейских диалектов сонантический элемент *й-* в агентивном префиксе множественного числа *йа-* ‘они’ может опускаться, в результате чего *a-* оказывается в начальной позиции, так как прямой объект третьего лица выражен нулем, ср. каб. *ø-йа-лъэгъу-а-шь* ~ адыг. *ø-а-лъэгъуы-гъ* ‘то-они-увидели’, каб. *ø-йа-тх* ~ адыг. *ø-а-тхы* ‘то-они-пишут’, каб. *ø-йа-шэ* ~ адыг. *ø-а-шэ* ‘то-они-ведут’ и т. д. Другой случай начального *a-* в адыгейском связан с различием неотчуждаемой и отчуждаемой принадлежности, реализующейся в 3 л. мн. ч., соответственно, префиксами *a-* и *й+a-*, ср. адыг. *a-нэ-хэ-р* ‘их глаза’, *a-Iэ-хэ-р* ‘их руки’, *a-пхъуы* ‘их дочь’, *a-ш* ‘их брат’, *a-цIэ* ‘их имя’ vs. *йа-тхыль* ‘их книга’, *йа-гъуынэгъу* ‘их сосед’, *йа-уынэ* ‘их дом’, *йа-хъакIэщ* ‘их гостевой домик’⁴.

Б. Примеры на последовательность *#ыСГ-*

- а) Начальный *ы-* появляется в некоторых адыгейских диалектах в результате опущения предшествующего *й-* в субъектном показателе 3 л. ед. ч. (*йы-*). Очевидно, это

⁴ Поссесивный префикс *йа-* ‘их’ может быть результатом метатезы из **a+йы-* (3 л. мн. ч. + поссесивный префикс), см. [Аркадьев, Тестелец 2009: 141]; см. тж. [Рогава, Керашева 1966: 143]].

довольно поздняя инновация, т. к. соответствующие формы в других адыгских диалектах сохраняют исходную ситуацию. Ср. каб. *ø-йы-лъэгъу-а-шь*, шапс. *ø-йы-лъэгъуы-гъ* vs. тем., бжед. *ø-ы-лъэгъуы-гъ* ‘то-он-увидел’, шапс. *ø-йы-шта-гъ* vs. тем., бжед. *ø-ы-шта-гъ* ‘то-он-взял’, каб. *ø-йы-тх-а-шь* vs. тем. *ø-ы-тхы-гъ* ‘то-он-написал’ и т. д. В неначальной позиции *й-* сохраняется, ср. адыг. *т-йы-ца-гъ*, каб. *д-йы-ша-шь* ‘нас-он-вел’.

- б) Другим примером начального *ы-* в адыгейском является посессивный префикс 3 л. ед. ч. неотчуждаемой принадлежности *ы-*, противопоставленный префиксу *йы-*, выражающему отчуждаемую принадлежность, ср. *ы-нэ* ‘его глаз’, *ы-ш* ‘его брат’, *ы-пхъуы* ‘его дочь’, *ы-цI* ‘его имя’, *ы-бзэ* ‘его язык’, *ы-ныбжъ* ‘его возраст’, *ы-бгъэ* ‘его грудь’, *ы-пашъхъэ* ‘перед ним’ vs. *йы-тхыль* ‘его книга’, *йы-дхагъ* ‘его красота’, *йы-гъуынагъу* ‘его сосед’, *йы-уахътэ* ‘его время’.
- в) Сюда же можно добавить каб. отрицательное междометие *ыIы* ‘нет’⁵.

1.2. Реализация моделей *СГС*, *СГ*

Односложные слова могут состоять из закрытого или открытого слогов: *#СГС#*, *#СГ#*.

А. Последовательность *#СГС#*.

Последовательность *#СГС#* может быть реализована как *#СаС#*, *#СэС#* или *#СыС#*.

Примеры:

- (а) *#СаС#*: каб. *баиш* ‘палка’ (ср. бжед. *баиц^ьы*, тем. *бэиц*), *сакIъ* ‘осторожный/быть осторожным’ (бжед. *сакъ:ы*), *жан* ‘острый, энергичный’ (бжед. *ч:аны*), адыг., каб. *баз* ‘пари’, адыг. *бай* ‘богатый’, *къаиц* ‘крест’, *хъау* ‘нет’ и т. д. Эта модель включает либо слова с нерегулярным вокализмом (как *баиш*), либо, чаще всего, заимствованные слова или междометия (как в остальных примерах).
- (б) Структура *#СэС#* обязана опущению конечного *-ы*, ср. каб. *пэбж* ‘равный’ (тем. *пэлчъы* ‘каждый раз’), *пэлл* ‘красноносый’ (тем. *пэллы*), *нэлIцI* ‘фальшивый, лживый’ (бжед. *нанIцIы*), *мэз* ‘лес’ (бжед. *мэзы*), *уэркъ* ‘аристократ’ (тем. *уэркъы*), адыг. *мэкъу*, каб. *мэкъIу* ‘сено’ и т. д.
- (в) *#СыС#* встречается в кабардинском языке вследствие опущения конечного *-ы* (см. адыгейские соответствия в 1.3 (и)): *пыжъ* ‘терн’, *быдз* ‘женская грудь’, *дыу* ‘амбар’, *дыд* ‘шило’, *цIыв* ‘клоп, жук’, *уыз* ‘боль, болезнь’.

Б. Последовательность *#СГ#*.

Данная последовательность может быть реализована как *#Са#*, *#С(С)э#* и *#С(С)ы#*.

Примеры:

- (а) *#Са#* встречается в кабардинском в формах результата: *да* ‘сшитый’, *тха* ‘написанный’, *ва* ‘сваренный’; ср. также адыг., каб. *ба* ‘поцелуй’, *ма* ‘на, возьми!’.
- (б) *#С(С)э#*: адыг., каб. *пэ* ‘нос’, *пIэ* ‘постель’, *бэ* ‘много’, *псэ* ‘душа’, адыг. *те*, каб. *дэ* ‘мы’ и т. д.
- (в) *#С(С)ы#*: адыг., каб. *тIы* ‘баран’, *цы* ‘волос, шерсть’, *жъы* ‘старый’, *псы* ‘вода’.

⁵ В речи моего информанта слово звучит *IыIы* [‘i’i’i], что может представлять вариантное произношение.

1.3. Реализация модели СГСГ

Двусложные слова модели (#СГСГ#) имеют следующие возможности реализации с точки зрения дистрибуции гласных: *CaCa*, *CaCэ*, *CэCa*, *CaCы*, *CэCэ*, *CэCы*, *CыCa*, *CыCэ*, *CыCы*.

- (а) *CaCa* встречается в некоторых адыгейских глагольных формах с вопросительным суффиксом *-а* (ср. *ма-кIу-а* ‘он идет?’, *ма-джь-а* ‘он читает?’, *кIуа-гъ-а* ‘он ушел?’) и в местоимениях, ср. каб. *дара* ‘который, какой’.
- (б) Примеры для модели *CaCэ*: адыг. каб. *дахэ* ‘красивый’, адыг. *хьашьуэ*, каб. *хьафэ* ‘резина’, бжед. *тцъапъэ*, каб. *пианэ* ‘сумерки’, бжед. *матъэ*, каб. *матэ* ‘корзина’ и т. д.; см. об этой модели в 2.1.
- (в) Модель *CэCa* встречается в адыгейских вопросительных формах с суффиксом *-а*, ср. *хэт-а* ‘кто?’, *й-э-джь-а* ‘он читает?’, *й-э-хь-а* ‘он несет?’, *й-э-тх-а* ‘он пишет?’. Сюда же относятся формы с эмфатической частицей *-ба*: адыг. *кIуэ-ба* ‘иди же!’.
- (г) Модель *CaCы*: бжед. *байы* (ср. тем. *бай*, каб. *бэй*) ‘богатый’, бжед. *ц:ахьы* (ср. тем. *цыхьэ*, каб. *дзыхь(э)*) ‘вера, доверие’, бжед. *псауы* ‘здоровый’ (каб. *псэу*), бжед. *сакъ:ы* ‘осторожный; быть осторожным’, *ч:аны* ‘острый; энергичный’, тем. *Иалы* ‘дикий’ (каб. *Иэл*), бжед. *ИанIлы* ‘объятие’ (каб. *ИэнIлэ*), тем. *Иагуы*, *цагуы* ‘двор’ и т. д. Эта модель содержит либо слова с нерегулярным вокализмом (как в *ц:ахьы*, *псауы*, *Иалы*, *ИанIлы*, *Иагуы*, *цагуы*), либо заимствованные слова (остальные примеры).
- (д) Модель *CэCэ* встречается редко в существительных, местоимениях, наречиях или глагольных формах, см. каб. *бжъэтэ*, наряду с *бжъанэ* ‘возвышенность, холм’, адыг. каб. *эсихуэ* ‘сабля’⁶, каб. *күэсэ* ‘безбородый’ (< тур.), *кIуэкIэ* ‘походка’, *бзэкIэ* ‘способ резки’, *дэнэ* ‘где?’, адыг. *зэкIэ* ‘все’, *гуэрэ* ‘кто-либо/что-либо’, бжед. *уэдэ* ‘там, туда’, *тъэдэ* ‘куда?’, адыг. *йэ-джьэ* ‘читай это!’, *с-э-кIуэ* ‘я иду’, *кь-э-кIуэ* ‘он(а) идет сюда’⁷.

С другой стороны, гласный /э/ в кабардинском является регулярным в предпоследнем слоге после глоттальной смычки (или протетическим *h*, см. выше), ср. каб. *Иэблэ* ‘рука’ (адыг. *Иаблэ*), *Иэнэ* ‘маленький трехногий столик’ (адыг. *Ианэ*), *Иэхьуэ* ‘пастух’ (адыг. *Иахьуэ*) и т. д.; кажется, единственным исключением является кабардинское междометие *Иагъ*.

- (е) Модель *CэCы* в основном встречается в адыгейском, т. к. кабардинский утратил конечный *-ы*, см. примеры в (б) в 1.2 (А). Редким примером в кабардинском является местоимение *йэзы* ‘он сам’.
- (ж) Модель *CыCa* встречается в адыгейском в вопросительных формах: *сид-а* ‘что?’, *уын-а* ‘это дом?’.
- (з) Модель *CыCэ*: адыг. *тыгъэ*, каб. *дыгъэ* ‘солнце’, адыг. *ныкъуэ*, каб. *ныкъIуэ* ‘половина’, адыг., каб. *мыгъуэ* ‘несчастливый, невезучий’, *уынэ* ‘дом’.
- (и) Модель *CыCы* сохранилась в основном в адыгейском, тогда как в кабардинском она была сокращена до *CыC* (см. примеры в (в) в 1.2 (А): адыг. *пыжъы* ‘еж’, *быдзы* ‘женская грудь’, *дыды* ‘шило’, *цIыжъуы* ‘клоп, жук’, *уызы* ‘боль, болезнь’, шапс. *т:уыуы* ‘амбар’ и т. д.

⁶ Сэ ‘нож’ в сочетании с *-сихуэ* ‘большой’; последний относится к числу аффиксальных элементов, блокирующих реализацию правила двух открытых слогов; см. [Рогав, Керашева 1966: 48].

⁷ Префикс динамичности /настоящего времени э- относится к числу морфем, блокирующих реализацию правила двух открытых слогов; см. [Smeets 1984: 197; Аркадьев, Тестелец 2009: 127]. Однако в бжедугском диалекте данный показатель, по-видимому, не препятствует реализации указанного правила, ср. бжед. *кь:акIуэ* /q:ε-ε-k^hε/ ‘я иду’ (см. [Ситимова 2004: 43]; благодарю Ю. Ландера за указание на эту публикацию).

1.4. Сочетания гласных в адыгских языках

Как в абхазском (и в отличие от убыхского), в адыгских языках сочетания гласных всегда реализуются как один гласный звук ($/Г+Г/ = [Г]$), что можно видеть из следующих примеров (шапсугские примеры даются по работе [Smeets 1984: 196–197]).

- (а) $/э + а/ \rightarrow [э]$: каб. *дэх-а-шь* ‘было прекрасным’ из *дахэ* ‘прекрасный’, суффикс прош. вр. *-а* и копула *-шь*.
- (б) $/э + э/ \rightarrow [э]$: адыг. (шапс.) *уынэн* ‘это не дом’ (*уынэ* ‘дом’ + *-эн* суффикс отрицания); (тем.) *къэ-э-кӀуэ* [$'q\acute{z}k^{w\acute{z}}$] ‘я иду’ (направительный преверб *къэ-* ‘сюда’, префикс динамичности / настоящего времени *э-* и глагол *кӀуэ* ‘идти’).
- (в) $/а + э/ \rightarrow [э]$: адыг. (шапс.) *о-йа-[э]-шьӀы* ‘они это делают’ (*о-* ‘это’, *йа-* ‘они’, *-э-* префикс динамичности / настоящего времени и *шьӀы* ‘делать’).
- (г) $/ы + а/ \rightarrow [э]$: адыг. *мэл-а-хъуэ* ‘пастух, чабан’ (*мэлы* ‘овца’ + интерфикс *-а-* и суффикс *-хъуэ* < *-хъуы* ‘пастись’)⁸; адыг. *мэкъу-а-уэ*, каб. *мэкӀу-а-уэ* ‘косарь’ (адыг. *мэ-къуы*, каб. *мэкӀу* ‘сено’ + интерфикс *-а-*⁹ + *уэ* ‘бить, ударять’), адыг. *щ-а-убыты-гъ* (из *щы-а-убыты-гъ*) ‘(то-)там-они-поймали’¹⁰.
- (д) $/ы + э/ \rightarrow [э]$: адыг. *с-э-кӀуэ* ‘я иду’ (*сы* ‘я’ + префикс динамичности / настоящего времени *-э* и *кӀуэ* ‘идти’). Редким исключением в адыгейском является ситуация, описанная Р. Смеетсом: $/э + ы/ \rightarrow [ы]$, если *ы* является начальным гласным суффикса, например шапс. *дэ-п-ш-ы-гъ* ‘ты вывел это из этого’, содержащее сочетание глагольного корня *шэ* ‘вести’ и элативного суффикса *-ы* [Smeets 1984: 196–197].
- (е) $/ы + ы/ \rightarrow [й]$: шапс. *шьузыыйӀь* ‘и женщина’ из *шьузыы* ‘женщина’ и сочинительного суффикса *-ыйӀь*.

Таким образом, в последовательности $/Г+Г/$, гласный $/э/$ всегда ассимилируется гласным $/а/$, а $/ы/$ всегда ассимилируется гласными $/а/$ и $/э/$. Как отметил Р. Смеетс [Smeets 1984: 196], из двух следующих друг за другом основных гласных, как правило, опускается гласный более высокого подъема. В сочетаниях двух самостоятельных слов, начинающихся и оканчивающихся на гласный, результатом может быть либо $[Г\#?#Г]$ (предотвращающая зияние глоттальная смычка $[ʔ]$), либо долгий $[Г:]$, ср., например, в шапсугском сочетании *мы* ‘это(т)’ со связкой *а-ры* ‘это есть’: */мы а-ры/*, реализуемое фонетически как $[m\acute{i}ʔv\acute{r}\acute{i}]$, либо $[m\acute{v}:\acute{r}\acute{i}]$ [Smeets 1984: 130].

Особняком стоят редкие случаи сочетания $/а/$ с начальным $/а-/$, где зияние, т. е. раздельное произношение смежных гласных, все же допускается, ср., к примеру, сочетание адыгейского посессивного префикса *йа-* ‘их’ с начальным *а-* основы: *йа-анкӀ* ‘их стекло’¹¹; та же картина наблюдается и в кабардинском: *йа абдж* [$'ja\acute{v}bd\acute{z}$] ‘их стекло’, *йа адэ* [$'ja\acute{v}d\acute{e}$] ‘их отец’, *йа абгъуэ* [$'ja\acute{v}b\acute{w}^w\acute{e}$] ‘их гнездо’, *йа ажэ* [$'ja\acute{v}z\acute{e}$] ‘их козел’.

2. Реконструкция общеадыгской вокалической системы

Помимо Н. Яковлева [1923: 108–109] и А. Куйперса [Kuipers 1960: 40–49], другие авторы не подвергают сомнению наличие в праадыгском языке по крайней мере двух фонемных гласных [Балкаров 1970: 260; Кумахов 1973; Smeets 1990–1991: 49]. Что касается

⁸ Ср. в каб. без соединительного гласного: *мэлы-хъуэ* ‘чабан’.

⁹ См. об этом интерфиксе, в частности, в [Урусов 1980: 251, 300–301; Paris 1992: 303–304].

¹⁰ Последний пример предложен Ю. Ландером (устн. сообщ.).

¹¹ См. [Аркадьев, Тестелец 2009: 127].

поздней стадии праадыгского языка, которую можно назвать общеадыгской, то, как было предположено М. Кумаховым [1973; 1981: 43–44] (см. также [Smeets 1990–1991: 49, сн. 2] и [Chirikba 1996: 158–162]), в отличие от двухчленного вокализма раннего праадыгского языка, общеадыгский язык, по-видимому, уже обладал трехчленной системой вокализма $*a \sim *э \sim *ы$. Контраст $*a \sim *э$, таким образом, не идет глубже позднего праадыгского (общеадыгского) периода и является результатом фонологизации позиционного аллофонического контраста $*[э] \sim *[a]$ [Кумахов 1981: 45, 47, 50, 52; Nikolaev, Starostin 1994: 192].

Было высказано предположение, что общеадыгской последовательности $*\#ГС$ - всегда предшествовал протетический ларингал во избежание гласного анлаута [Кумахов 1981: 44; Kuipers 1975: 83], хотя это мнение не разделяется Х. Урусовым [1980: 337] и С. Николаевым и С. Старостиным [Nikolaev, Starostin 1994: 197].

2.1. Правило «двух открытых слогов»

Правило «двух открытых слогов»¹² в его наиболее общей форме можно сформулировать следующим образом: общеадыгская слоговая последовательность $*/Cэ-C(C)э/$ произносилась как $*[CaC(C)э]$, если конечный слог был открытым. Примеров весьма много: адыг. *пхъашъуэ*, каб. *пхъафэ* ‘кора (дерева)’ (*пхэ* ‘дерево’, *шъуэ/фэ* ‘кожа’), адыг., каб. *цIакIэ* ‘гнида’ (*цIэ* ‘вошь’, *кIэ* ‘яйцо’), адыг. *уынашъхъ(э)*, каб. *уынашъхъэ* ‘крыша’ (*уынэ* ‘дом’, *шъхъэ* ‘голова, вершина’), адыг. *цанэ*, каб. *дзанэ* ‘кончик зуба’ (*цэ/дзэ* ‘зуб’, *нэ* ‘нос, конец’) и т. д. Это же правило применимо и к морфологически несложным (или, по крайней мере, синхронно не анализируемым) словам: адыг., каб. *мазэ* ‘луна’, *уасэ* ‘цена’, *бадзэ* ‘муха’, *пIастэ* ‘мамалыга’, адыг. *тамэ*, каб. *дамэ* ‘крыло’, адыг. *кIалэ*, каб. *шъIалэ* ‘мальчик’, адыг. *баджъэ*, каб. *бажэ* ‘лиса’, адыг. *панэ*, каб. *банэ* ‘кустарник’, адыг. *машълуэ*, каб. *мафIэ* ‘огонь’ и т. д.

Тем не менее к правилу «двух открытых слогов» имеются некоторые исключения¹³.

- 1) Наличие в ряде случаев последовательности $CэC(C)э$ вместо ожидаемой $CaC(C)э$, см. примеры выше, в 1.3 (д).
- 2) Наличие в ряде случаев последовательности $CaCa$ вместо ожидаемой $CaCэ$, что обусловлено присутствием конечного вопросительного суффикса *-а* в глагольных формах: адыг. *ма-кIу-а* ‘он идет?’, *ма-джъ-а* ‘он читает?’, *кIуа-гъ-а* ‘он ушел?’. Другие случаи включают местоимения: каб. *дара* ‘который, какой’.

¹² А. Куйперс [Kuipers 1960: 78, fn. 4] говорит о правиле «двух открытых сегментов». Р. Смеетс [Smeets 1984: 206] формулирует это правило несколько иначе: «...исходная последовательность конца основы $...e(R)Ce$ изменилась в $...a(R)Ce$ » (где R — сонант); основой он считает целое слово, включая любые суффиксы основы, без окончаний; окончаниями являются суффикс множественного числа *-хэ* и все суффиксы, которые могут за ним следовать. Согласно С. Николаеву и С. Старостино [Nikolaev, Starostin 1994: 197], долгий *a* появляется в первом слоге слова вместо краткого $*a$, в случае если имеется другой *a* в следующем слоге (в случае *ы* в следующем слоге удлинения не происходит). Отталкиваясь от определения, данного Смеетсом, П. Аркадьев и Я. Тестелец [2009: 124] формулируют правило следующим образом: «Последовательность /CeCe/... переходит в /CaCe/ непосредственно в конце словоформы или если за нею следуют морфемы из определенного набора. (...) Если область чередования заканчивается на последовательность, отличную от /CeCe/..., чередования не происходит, и морфема (или цепочка морфем) предстает в исходном виде».

¹³ Случаи блокировки правила двух открытых слогов анализируются в [Аркадьев, Тестелец 2009].

- 3) Наличие в ряде случаев последовательности *СэСа* вместо ожидаемой *СаСэ*, что обусловлено (а) присутствием вопросительного суффикса *-а* в адыгейских глагольных формах: *й-э-хь-а* ‘он несет?’, *й-э-тх-а* ‘он пишет?’; и в местоимении: *хэт-а* ‘кто?’; (б) присутствием суффикса прош. вр. *-а* в кабардинских вопросительных формах: *едж-а* ‘прочитал?’, *лэжь-а* ‘работал?’; (в) наличием эмфатической частицы *-ба* : адыг. *клуэ-ба* ‘иди же!’.
- 4) В кабардинском ограничении на это правило обусловлены присутствием соседних *хь*, *l* или *ly*, ср., например, адыг. *хьакlэ* и каб. *хьэшьlэ* ‘гость’, адыг. *lазэ* и каб. *lэзэ* ‘знахарь’ [Kuipers 1960: 76; Урусов 1980: 50, 352].

Многие авторы начиная с Н. Яковлева и Д. Ашхамафа [1941: 104–105] (см. также [Яковлев 1948: 342; Рogaва, Керашева 1966: 47–50; Балкаров 1970: 212; Paris 1989: 160–161, 165]) обуславливают действие правила «двух открытых слогов» наличием ударения, падающего на предпоследнее э. Другие отрицают такую зависимость, утверждая, что адыгейский демонстрирует отличную от кабардинского акцентную картину, т. к. в последовательности *СаСэ* в адыгейском ударным обычно является конечный, а не предпоследний слог. Согласно Г. Рogaве [1963: 29], адыгейский сохраняет исходную акцентную ситуацию, тогда как в кабардинском произошел сдвиг ударения с исходной конечной позиции на предпоследний слог (см. также [Кумахов 1981: 54–55; Урусов 1980: 48–49]); см. обсуждение моделей ударения в общеадыгском и реконструкцию общеадыгского ударения в [Nikolaev, Starostin 1994: 197–198; Chirikba 1996: 165–170; Чирикба 2019].

Особую позицию занял А. Куйперс [Kuipers 1960: 76], который, не принимая правила двух открытых сегментов (словов), объясняет появление *a* в такой позиции безударным вставным сегментом *-ah-*, помещенным между двумя открытыми сегментами, первый из которых является ударным. В некоторых случаях он определенно может быть прав, имея в виду такие пары, как каб. *уэнáшьlэ* ‘седельщик’ (*уанэ* ‘седло’, *шьlэ* ‘делание’) и *уэнзшьlэ* ‘новое седло’ (*шьlэ* ‘новый’), *нашьхьуэ* ‘сероглазый’ и *нэшьхьуэ* ‘серый глаз’ (*нэ* ‘глаз’, *шьхьуэ* ‘серый’), ср. также примеры интерфикса *-а-*, приведенные Урусовым [1980: 300]: каб. *мэз-а-клуэ* ‘тот, кто приносит дрова’ (*мэз* ‘лес’, *-клуэ* агентивный суффикс), *гу-а-клуэ* ‘приятный’ (*гуы* ‘сердце’, *клуэ* ‘идти’), *фыз-а-плгэ* ‘показ невесты’ (*фыз* ‘жена’, *плгэ* ‘взгляд’) и т. д. Моя интерпретация ситуации, тем не менее, отличается от мнения Куйперса: возможно, в ряде таких случаев следует восстановить не элемент **-эхь-* с неопределенной семантикой, а посессивные префиксы: ед. ч. **йы-* (в случаях вроде *на-шьхьуэ* ‘сероглазый’ < **нэ-йы-шьхьуэ*, букв. ‘глаз-его-серый’) и мн. ч. **й-а-* (в случаях подобных *мэл-а-хьуэ* ‘пастух’ < **мэл-йа-хьуэ*, букв. ‘овца-их-пастух’)¹⁴, хотя, возможно, такое объяснение не будет применимо ко всем случаям с гласным интерфиксом.

Тем не менее, в большинстве других случаев автоматический характер появления открытого *a* в исходной последовательности *СэСэ* не вызывает сомнения, что может быть легко продемонстрировано поведением гласных в так называемых лабилных глаголах, ср. бжед. *йэ-п^hэмы*, каб. *йэ-пэм* (перех.) ~ *п^hамэ/намэ* (неперех.) ‘пахнуть’, каб. *йэ-бэн* (перех.) ~ *банэ* (неперех.) ‘сражаться’, тем. *йэ-уы-нlэнlы* (перех.) ~ *фэ-уы-нlэнlэ* (неперех.) ‘сплющивать’, бжед. *йэ-нlэсклуы*, каб. *йэ-нlэсклу* (перех.) ~ *нlэсклуэ/нlэсклуэ* (неперех.) ‘щипать’ и т. д. В этих примерах автоматический переход исходного э в *a* обусловлен наличием другого э в последующем открытом слоге. Следует заметить, что в цитированных выше не анализируемых последовательностях *СаСэ* невозможно отыскать какого-либо вставного сегмента или интерфикса.

¹⁴ Ср. абх. сложные слова с посессивными интерфиксами *-а-* ‘его (неодуш.)’ и *-р-* ‘их’: *а-х-а-хэы* ‘волос (головы)’, букв. ‘голова-ее-волос’, *а-шьха-р-дац* ‘горный корень’, букв. ‘гора-их-корень’.

2.2. Реконструкция общеадыгского *э

Общеадыгский *э восстанавливается на основе следующих примеров.

- а) В односложных словах: адыг., каб. *сэ* ‘я’, *дэ* ‘орех’, *нэ* ‘нос’, *шьэ* ‘сто’ и т. д.
- б) В конечном открытом слоге двусложных слов: адыг., каб. *мазэ* ‘луна’, *мацлэ* ‘саранча’, *гуыгъэ* ‘надежда’, *напэ* ‘лицо’, *ныбэ* ‘живот’, тем. *къамплэ*, каб. *къланлэ* ‘перхоть’, адыг. *тыгъэ*, каб. *дыгъэ* ‘солнце’ и т. д. Иногда адыгейский опускает конечный *-э, тогда как кабардинский склонен сохранять его: адыг. *палъ*, каб. *палгъэ* ‘как будто, подобно’, адыг. *лъап*, каб. *лъапэ* ‘носок’, адыг. *шьхъап* ‘вершина дерева’ (< -нэ), *псагъ* ‘цель, мишень (в стрельбе)’ (< -гъэ) и т. д.
- в) В ряде предпоследних слогов с финальной последовательностью *-Сэ: адыг., каб. *сэ-шхуэ* ‘шашка’, *бэрэ* ‘часто, много раз’, *дахэклэ* ‘красивым образом’, адыг. *гуэрэ* (каб. *гуэр*) ‘кто-либо, что-либо, определенный’, адыг. *фэдэ*, каб. *хуэдэ* ‘подобно, как’; несколько более часто в глагольных формах: адыг. *й-э-жэ*, каб. *йэ-уэ-жэ* ‘он(а) ждет его/ее’, адыг., каб. *йэ-джэ* ‘читай!’, *кгуэ-мэ* ‘если он пойдет’ и т. д.
- г) В предпоследнем слоге с конечной последовательностью *-Сы, причем в кабардинском в этом случае конечный *-ы регулярно опускается: адыг. *мэтыцы*, каб. *мэтыгъ* ‘он ползет’, адыг. *млэклуы*, каб. *млэклу* ‘немного, мало’, адыг. *цэфы*, каб. *дзэху* ‘олово’, бжед. *сэхы*, каб. *сэх* ‘воротный столб’, адыг. *нэпсы*, каб. *нэпс* ‘слеза’, адыг. *мэцы*, каб. *мэш* ‘просо’ и т. д.

2.3. Реконструкция общеадыгского *а

Гласный *а восстанавливается в начальной и срединной позициях. В ряде случаев начальный *а- может быть объяснен утратой предшествующего согласного либо заимствованным характером слова. Что касается срединного *-а-, различаются случаи, когда он появляется автоматически из *э согласно правилу двух открытых слогов, и когда его появление обусловлено вставкой гласного интерфикса. См. следующие примеры:

- а) Анлаутный *а-: адыг., каб. *а* ‘то(т), та’, *адыгэ* ‘адыг’, адыг. *абадзэ*, каб. *абазэ* ‘абазин’ (< др.-абх.), адыг. *ашъуэ*, каб. *афэ* ‘кольчуга’, адыг. *ачъэ*, каб. *ажэ* ‘козел’, адыг. *апч*, каб. *абджэ* ‘стекло’ (< осет.), адыг. *ау*, каб. *ауэ* ‘но’ и т. д.
- б) Срединный *а- появляется согласно правилу двух открытых слогов: адыг., каб. *мазэ* ‘луна’, *мацлэ* ‘саранча’, *напэ* ‘лицо’, адыг. *напцэ*, каб. *набдзэ* ‘бровь’ и т. д. Общеадыгские последовательности *къла-, *хъа- регулярно отражаются в адыгейском как *ла-* (в хакуч. шапс. *къла-*), *хъа-*, а в кабардинском — как *лэ-*, *хъэ-* [Kuipers 1975: 65–66, 80–82].

Кроме того, срединный *а- появляется благодаря вставке интерфикса -а-, например *йын-а-гъэ ‘размер’ из *йыны ‘большой, великий’ и абстрактного суф. *-гъа, *шьуыз-а-бэ ‘вдова’ из *шьуызы ‘женщина’ и *йыбэ ‘сирота’, *мэкъу:-а-уэ ‘косарь’ из *мэкъ:уы ‘сено’, *уэ ‘бить’ и т. д.

2.4. Реконструкция общеадыгского *ы

Общеадыгское *ы встречается в любой позиции, кроме начальной, — черта, разделяемая всеми западнокавказскими языками. Другое ограничение касается позиции после *хъ* и *л* (< *къл), где частотность *ы* крайне низка. См. следующие примеры:

- а) Примеры на *ы в односложных словах: адыг., каб. *тхы* ‘позвоночник’, *хы* ‘море’, *бгъуы* ‘сторона’, *тIы* ‘баран’, *бзы* ‘самка’ и т. д.
- б) Срединный *-ы-: адыг., каб. *ныбэ* ‘живот’, *гуыгъэ* ‘надежда’, *шыгыгуэ* ‘носить траур’, адыг. *тыгъэ*, каб. *дыгъэ* ‘солнце’ и т. д.
- в) Конечный *-ы сохраняется в адыгейском и регулярно опускается в кабардинском: адыг. *лджъы*, каб. *лджъ* ‘старик’, адыг. *мылы*, каб. *мыл* ‘лед’, адыг. *ныцы*, каб. *ныш* ‘убойный скот (предназначенный для торжеств)’, адыг. *бжъыны*, каб. *бжъын* ‘лук’ и т. д. Наличие либо отсутствие конечного -ы в адыгейском может нести грамматическую значимость: конечный -ы сохраняется в случае, если слово выступает в роли простого предиката. Сохраняется конечный -ы в адыгейском и в глагольных формах, ср. адыг. *йэтхы*, каб. *йэтх* ‘он пишет’, адыг. *йэшIы*, каб. *йэшI* ‘он делает’ и т. д. [Кумахов 1981: 76–77].

2.5. Проблема носовых гласных

Рogaва и Керашева [1966: 24] рассматривали конечные носовые гласные, встречающиеся в бжедугском и шапсугском диалектах (например, ср. *пцэ* ‘облако’, *псы* ‘вода’ и др.), как реликты старых сочетаний *-Гн (гласный плюс назальный сонорный). Согласно Б. Балкарову [1970: 260], общеадыгский обладал двумя простыми и двумя носовыми гласными фонемами. Это утверждение, тем не менее, не подкреплено убедительными фактами и не принимается другими специалистами, см. [Кумахов 1981: 71–72].

2.6. Нерегулярные соответствия в гласных

Ниже перечислены случаи нерегулярных соответствий в гласных между адыгскими языками либо их диалектами.

- 1) В сложных словах *а иногда изменяется в ы, ср. адыг. *адрэ-чI*, каб. *адры-шыI* ‘другая сторона (реки)’ из *а-дэ-рэ ‘другой’, *чъIы ‘земля’.
- 2) В кабардинском языке контраст между слогами *Сы* (согласный + ы) и *Сэ* (согласный + э) в позиции перед фарингалом хъ нейтрализован в *Сы* (> С, в конечной позиции). В бжедугском и шапсугском диалектах сочетание *Сахъы* часто соответствует темиргоевскому *Сыхъэ*, которое А. Куйперс [Kuipers 1975: 81] рассматривает в качестве исходной формы.

Примеры на соответствие бжед. *Сахъы* : тем. *Сыхъэ* : каб. *Сыхъ* : бжед. *кIахъы*, тем. *кIыхъэ*, каб. *кIыхъ* ‘длинный’, бжед. *къ^hуахъы*, тем. *къуыхъэ*, каб. *къуыхъ* ‘лодка, корабль’, бжед. *шхъуахъы*, тем. *шхъуыхъэ*, каб. *шхъуыхъ* ‘колдовство’ (адыг.), ‘яд’ (каб.), бжед. *щ^hахъы*, тем. *щыхъэ* ‘заворачивать’. Эти случаи демонстрируют метатезу гласных внутри последовательности *СГхъГ.

- 3) Имеются и другие случаи нерегулярных соответствий в последовательности *СГхъГ:

Сыхъы : *Сыхъэ* : *Сахъы* : *Сыхъэ* — бжед. *ц:ыхъы*, тем. *цыхъэ*, шапс. *ц:ахъы*, каб. *дзыхъ(э)* ‘вера, доверие’;

Сыхъэ : *Сыхъы* — бжед. *шъыхъэ/ы*, каб. *шъыхъ* ‘олень’, тем. *кIыхъэ-кIуыхъэ*, каб. *шъIыхъ* (< *шъIыхъы*) ‘уважение, честь’;

Сахъы : *Схъы* : *Сыхъы* — бжед., шапс. *гуахъы*, тем. *гуэхъы*, каб. *гуырыхъ* ‘приятный, вкусный’;

Сахъы : *Сыхъэ* — бжед., шапс. *Iахъы*, тем. *Iахъ*, каб. *Iыхъэ* ‘часть, доля’.

- 4) Расхождения встречаются также в общеадыгской последовательности *СыкъI(y)э (> бжед. СаI(y)э, тем. Сыл(э), каб. Сылэ), ср. бжед. *пц:аIуэ*, тем. *пцыI*, каб. *пигьыIэ* ‘временное плетеное строение’, бжед. *ц^hаIэ-*, тем. *цыIа-*, каб. *шыIэ-* ‘выдерживать, терпеть’, бжед. *гуаIэ-*, тем. *гуылэ-*, каб. *гуылэ* ‘беспокоиться, волноваться’ (в адыг. также ‘спешить’), бжед. *гуыц^hаI*, тем. *гуыцыI* ‘слово’, хотя ср. выбивающееся из этой модели соответствие в бжед. *п^hаIуэ*, тем. *палуэ*, каб. *пыIэ* ‘кепка, шляпа’.
- 5) *Соответствия бжедугской последовательности С^hГСГ в темиргоевском.*

Ю. Тхаркахо [1963: 105] объясняет нерегулярные соответствия в гласных между бжедугским и темиргоевским диалектами адыгейского (бжед. *а/э* : тем. *ы*) влиянием сильной аспирации в бжедугском (*С^hа/э* : тем. *Сы*), ср. бжед. *ц^hахьы*, тем. *цыхьэ* ‘заворачивать’, бжед. *т^hэдэ*, тем. *тыдэ* ‘где?, куда?’, бжед. *шъуэуц^hэгъу*, тем. *шъуэуцыгъу* ‘сахар’, бжед. *ц^hэнаут*, тем. *цынаут* ‘яд’ и т. д. Действительно, сила аспирации в бжедугском такова, что сегмент *С^h* производит почти такое же (понижающее) воздействие на последующий гласный, что и фарингал *хь*.

3. Другие случаи нерегулярных соответствий в гласных

Нерегулярные соответствия в гласных имеем и в таких случаях, когда присутствия ни фарингалных, ни аспирированных (ненапряженных) шумных не наблюдается. Ср. следующие примеры:

- а) адыг. *а* : каб. *э* — бжед. *фазэ*, каб. *хуэээ* ‘встречать кого-либо’.
- б) адыг. *а* : каб. *ы* — бжед. *дадэ*, каб. *дыдэ* ‘очень, точно’, адыг. *тхауэ*, каб. *тхуэу* ‘лягать (о лошади)’.
- в) адыг. *э* : каб. *ы* — тем. *цэйы*, каб. *шый* ‘высовывать (палец, руку)’, бжед. *ч^hэцIы*, каб. *кыцI* ‘козленок’, тем. *хьуэжIы*, каб. *тэй-хьуыкIь* ‘тереть, протирать’, бжед. *гъэ-уы-нэ-шъкIуы*, каб. *гъэ-нышкIу* ‘жевать’; ср. также примеры на соответствия бжед. *э* : тем. *ы* в [Тхаркахо 1963: 104–105].
- г) адыг. *ы* : каб. *э* — бжед. *дэгъуы*, каб. *дэгъуэ* ‘хороший’, адыг. *уыжьы*, каб. *уыжээ* ‘ласка (зоол.)’, адыг. *цыгъы*, каб. *шьыгъэ* ‘бусы’, тем. *жъауы*, каб. *жъауэ* ‘тень’, адыг. *лыргъуыжэь*, каб. *лэрыгъу* ‘мозоль’, адыг. *псый*, каб. *псэй* ‘ель’, адыг. *ныджьы* ‘отмель’, каб. *ныджэ* ‘пойма, заливной луг’, адыг. *ар мэцы*, каб. *ар мабдзэ* ‘он высекает’, адыг. *ар мэхы*, каб. *ар махэ* ‘он жнет’.

Примечательно, что с точки зрения дистрибуции гласных темиргоевский диалект порой демонстрирует большую близость к кабардинскому языку, нежели к бжедугскому диалекту; вдобавок к примерам, указанным выше в 2.6, ср. также бжед. *хьмэ*, тем., каб. *хамэ* ‘иностранец, чужой’, бжед. *кьу:эп^hы*, тем. *кьуапэ*, каб. *кьIуапэ* ‘угол’ и др.

Заключение

В отличие от двухчленного вокализма раннего праадыгского языка, соответствующего бивокализму праабхазского языка, поздний праадыгский (общеадыгский) язык, по-видимому, уже обладал трехчленной системой гласных *a ~ *э ~ *ы. Фонемный контраст *a ~ *э не идет глубже общеадыгского периода, являясь результатом фонологизации позиционного аллофонического контраста *[э] ~ *[а]. С другой стороны, хотя имеется достаточно примеров для постулирования фонемного статуса *a*, тем не менее, минимальные пары, содержащие слова с *a*, включают либо детские слова (например, *ба* ‘поцелуй’),

либо междометия или аффиксальные элементы. Такие минимальные пары, как *джан* ‘рубашка’ ~ *джэн* ‘звать’, *пчан* ‘талия’ ~ *пчэн* ‘кашель’ и др., не являются вполне удовлетворительными ввиду того, что адыгейские существительные представлены в них в предикативной («словарной») форме, в которой конечный -э регулярно опускается. Непредикативная форма сохраняет исходную полногласную форму (*джанэ, пчанэ*), в которой гласный *a* первого слога возникает из э согласно «правилу двух открытых слогов». Не исключено, что и в предикативной форме в именах структуры *C(C)aC* (из *C(C)aCэ*) гласный *a* на глубинном уровне (*underlying / deep level*) являет собой фонему э. По-видимому, проблема количества гласных фонем в адыгских языках нуждается в дальнейшем обсуждении.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

арм. — армянский язык	осет. — осетинский язык
адыг. — адыгейский язык	перех. — переходный
бжед. — бжедугский диалект адыгейского	прош. вр. — прошедшее время
ВОПР — вопросительный	суф. — суффикс
др.-абх. — древнеабхазский	тем. — темиргоевский диалект адыгейского
ед. ч. — единственное число	тур. — турецкий
л. — лицо	тюрк. — тюркский
мн. ч. — множественное число	хакуч. — хакучинский говор шапсугского диалекта
неодуш. — неодушевленный	шапс. — шапсугский диалект адыгейского
неперех. — непереходный	
каб. — кабардинский язык	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аркадьев, Тестелец 2009 — Аркадьев П. М., Тестелец Я. Г. О трех чередованиях в адыгейском языке. *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка*. Тестелец Я. Г. (ред.). М.: РГГУ, 2009, 121–145. [Arkadiev P. M., Testelets Ya. G. On three alternations in Adyghe. *Aspekty polisintetizma: ocherki po grammatike adygeiskogo yazyka*. Testelets Ya. G. (ed.). Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2009, 121–145.]
- Балкаров 1970 — Балкаров Б. Х. *Фонетика адыгских языков (синхронно-диахронное исследование)*. Нальчик: Эльбрус, 1970. [Balkarov B. Kh. *Fonetika adygskich yazykov (sinkhronno-diakhronnoe issledovanie)* [Phonetics of Circassian languages: A synchronical-diachronical study]. Nalchik: Elbrus, 1970.]
- Кумахов 1973 — Кумахов М. А. Теория моновокализма и западнокавказские языки. *Вопросы языкознания*, 1973, 6: 54–67. [Kumakhov M. A. The theory of monovocalism and West Caucasian languages. *Voprosy Jazykoznanija*, 1973, 6: 54–67.]
- Кумахов 1981 — Кумахов М. А. *Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков*. М.: Наука, 1981. [Kumakhov M. A. *Sravnitel'no-istoricheskaya fonetika adygskich (cherkesskich) yazykov* [Comparative-historical phonetics of Circassian languages]. Moscow: Nauka, 1981.]
- Рогава 1963 — Рогава Г. В. К словарной форме имени в адыгейском языке. *Ученые записки АНИИЭЯЛИ*. Т. II. *Серия лингвистическая*. Майкоп: Адыгейское книжное изд-во, 1963, 27–32. [Rogava G. V. On the dictionary form of the noun in Adyghe. *Uchenye zapiski ANIIEYaLI*. Vol. 2. *Seriya lingvisticeskaya*. Maykop: Adygean Publishing House, 1963: 27–32.]
- Рогава, Керашева 1966 — Рогава Г. В., Керашева З. И. *Грамматика адыгейского языка*. Майкоп: Краснодарское книжное изд-во, 1966. [Rogava G. V., Kerasheva Z. I. *Grammatika adygeiskogo yazyka* [A grammar of Adyghe]. Maykop: Krasnodar Publishing House, 1966.]
- Ситимова 2004 — Ситимова С. С. *Бжедугский диалект в адыгейском языковом мире*. Майкоп: Качество, 2004. [Sitimova S. S. *Bzhedugskii dialekt v adygeiskom yazykovom mire* [The Bzhedug dialect in the linguistic realm of Adyghe]. Maykop: Kachestvo, 2004.]
- Трубецкой 1960 — Трубецкой С. Н. *Основы фонологии*. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1960. Пер. с нем. [Trubetzkoy S. N. *Grundzüge der Phonologie*. Prague: Cercle linguistique de Prague, 1939. Transl. into Russian.]

- Турчанинов, Цагов 1940 — Турчанинов Г. Ф., Цагов М. И. *Грамматика кабардинского языка*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. [Turchaninov G. F., Tzagov M. I. *Grammatika kabardinskogo yazyka* [A grammar of Kabardian]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1940.]
- Тхаркахо 1963 — Тхаркахо Ю. Особенности чемгуйского диалекта адыгейского языка. *Ученые записки АНИИЭЯЛИ*. Т. II. *Серия лингвистическая*. Аутлев М. Г. (гл. ред.). Майкоп: Адыгейское книжное изд-во, 1963, 92–122. [Tharkakho Yu. Features of the Chemguy dialect of Adyghe. *Uchenye zapiski ANIIEYaLI*. Vol. 2. *Seriya lingvisticeskaya*. Maykop: Adyghean Publishing House, 1963, 92–122.]
- Урусов 1980 — Урусов Х. Ш. *Морфемика адыгских языков*. Нальчик: Эльбрус, 1980. [Urusov Kh. Sh. *Morfemika adygskikh yazykov* [The morphemics of Circassian languages]. Nalchik: Elbrus, 1980.]
- Чирикба 2019 — Чирикба В. А. Реконструкция общеадыгской акцентной системы. *Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева*, 2019, 20(44): 23–29. [Chirikba V. A. Reconstruction of the Common Adyghe accentual system. *Vestnik nauki Adygheiskogo respublikanskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy imeni T. M. Kerasheva*. 2019, 20(44): 23–29.]
- Яковлев 1923 — Яковлев Н. Ф. *Таблицы фонетики кабардинского языка*. (Труды подразделения исследования северокавказских языков при Институте востоковедения в Москве, т. 1.) М.: Ин-т востоковедения, 1923. [Yakovlev N. F. *Tablitsy fonetiki kabardinskogo yazyka* [Kabardian phonetic tables]. (Proc. of the North Caucasian Languages Dept. of the Institute of Oriental Studies in Moscow, vol. 1.) Moscow: Institute of Oriental Studies, 1923.]
- Яковлев 1948 — Яковлев Н. Ф. *Грамматика литературного кабардино-черкесского языка*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. [Yakovlev N. F. *Grammatika literaturnogo kabardino-cherkesskogo yazyka* [A grammar of the literary Kabardino-Circassian language]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1948.]
- Яковлев, Ашхамаф 1941 — Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. *Грамматика адыгейского литературного языка*. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1941. [Yakovlev N. F., Ashkhamaf D. A. *Grammatika adygheiskogo literaturnogo yazyka* [A grammar of the literary Adyghe language]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1941.]
- Chirikba 1996 — Chirikba V. A. *Common West Caucasian. The reconstruction of its phonological system and parts of its lexicon and morphology*. Leiden: CNWS Publ., 1996.
- Colarusso 1992 — Colarusso J. *A grammar of the Kabardian language*. Calgary: Univ. of Calgary Press, 1992.
- Kuipers 1960 — Kuipers A. H. *Phoneme and morpheme in Kabardian (Eastern Adyghe)*. Hague: Mouton, 1960.
- Kuipers 1975 — Kuipers A. H. *A dictionary of Proto-Circassian roots*. Lisse: Peter de Ridder Press, 1975.
- Nikolayev, Starostin 1994 — Nikolayev S., Starostin S. *A North Caucasian etymological dictionary*. Moscow: Asterisk Publ., 1994.
- Paris 1989 — Paris C. West Circassian (Adyghe: Abzakh dialect). *The indigenous languages of the Caucasus*. Vol. 2. *The North Caucasian languages*. Hewitt G. B. (ed.). Delmar: Caravan Books, 1989, 155–260.
- Paris 1992 — Paris C. Les voyelles du Tcherkesse : Un exemple d'analyse diasystémique. *Bulletin de la Société de linguistique de Paris*, 1992, 87(1): 283–343.
- Smeets 1990–1991 — Smeets R. The opposition aspirate/nonaspirate in Common Circassian clusters. *Revue des études géorgiennes et caucasiennes. Hommage à Tevfik Esenç*. Paris: Association de la revue des études géorgiennes et caucasiennes, 1990–1991, 6–7: 47–62.
- Smeets 1984 — Smeets R. *Studies in West Circassian phonology and morphology*. Leiden: Hakuchi Press, 1984.